

ГРАНИЦЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ И ЛИЧНОЙ СВОБОДЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИН С РЕЛИГИОЗНЫМ СОДЕРЖАНИЕМ

Ключевые слова: преподавание знаний о религии; религиозно ориентированные дисциплины, педагогическая этика; свобода совести и вероисповедания; религиозное самовыражение; основы религиозных культур; профессиограмма учителя; педагогический такт; речевой этикет; методологическая культура; профессиональная культура.

Особое внимание в статье обращается на требования профессиональной этики преподавателя религиозно ориентированных дисциплин, что обусловлено спецификой их содержания, затрагивающее религиозные убеждения и чувства участников педагогического взаимодействия. Предлагается смысловое наполнение профессиональной этики преподавателя дисциплин с религиозным компонентом, выделяются и раскрываются такие компоненты как этико-педагогическая позиция, педагогический такт, методологическая культура и речевой этикет.

В качестве ключевой проблемы определено соблюдение границ профессиональной этики и личной свободы педагога, реализующего обозначенные дисциплины. В статье поднимаются вопросы для обсуждения: как обеспечить условия для религиозного самовыражения участников образовательного процесса и соблюдение свободы совести и религиозного самовыражения? Какие требования предъявляются к преподавателю при организации учебного процесса, чтобы не затронуть чувств верующих различных вероисповеданий? Нет ли противоречий между выполнением требований профессиональной этики педагога и сохранением личной автономии в преподавании знаний о религии?

Делается вывод, что соблюдение светского характера образования, предполагающего признание и гарантирование свободы совести каждого участника образовательного процесса, невмешательства в его личную жизнь, защита его религиозных убеждений от насмешек и психологических травм, предъявляет определенные этические требования к педагогическому взаимодействию. Благодаря особому такту, методологической культуре, специальному речевому этикету, определенной интуиции, способности предусмотреть реакцию обучающихся на обсуждаемые вопросы, темы, проблемы можно достичь поставленных образовательных и воспитательных целей, не нарушая принципа личной автономии и свободы выражения собственной мировоззренческой позиции.

Актуальность обозначенной проблемы продиктована следующими причинами. Во-первых, широкое интегрирование дисциплин духовно-нравственной направленности в образовательный процесс на всех уровнях образования диктует необходимость определить формат педагогического взаимодействия с учетом соблюдения

свободы совести и религиозных убеждений всех участников этого процесса. Среди возражений против преподавания религиозных знаний в светской школе чаще всего можно услышать, что это ущемляет свободу личности, ограничивает право выбирать мировоззренческую платформу, навязывает обучающимся религиозные убеждения.

В наш век сплошной зыбкости и неустойчивости чувства признаются как единственное твердое основание личностного бытия. И посягательство на чувства, в первую очередь, религиозные, расцениваются как посягательства на саму личность. Для верующего человека это может быть выражено следующей формулой: «Я тот, во что я верю». Таким образом, самоидентификация осуществляется по религиозно-культурному признаку. В связи с этим нетактичное «вторжение» в сокровенную область человеческой жизни, которой является религиозность, влечет за собой тяжелейшие последствия от злоупотребления педагогической авторитарностью.

Во-вторых, как представляется, вопрос профессиональной этики современного преподавателя дисциплин с религиозным компонентом недостаточно разработан и скудно освещен в педагогической литературе. Если обратиться к дореволюционной истории вопроса, то нравственно-этические аспекты взаимоотношений законоучителя с учениками затрагивали В.Н. Татищев, К.Д. Ушинский, К.П. Победоносцев, П.Ф. Каптерев, М.И. Демков, Н.Х. Вессель, архиеп. Фаддей Успенский и других. Создавая особую профиограмму законоучителя, авторы исходили из ведущей цели преподавания Закона Божьего – христианизации, наставлении в вере и благочестии, воспитании в духе православия.

В православной педагогической литературе «русского зарубежья» [2, 7] также поставлен акцент на преподавании Закона Божьего, поскольку главной целью виделось сохранение своей веры, культуры, русской идентичности в ситуации «отчужденности от Родины», в отрыве от родных корней. Поэтому в своих работах прот. В.В. Зеньковский указывает на «педагогические добродетели» и «педагогические пороки» учителя Закона Божьего, считая, что обязанность «воспитания души» лежит, прежде всего, на священнике [2].

Вопреки распространенному мнению о том, что современный предмет «Основы православной культуры» имеет историческую преемственность с Законом Божиим, такое утверждение вызывает сомнение. Современный предмет «Основы религиозных культур и светской этики», в который входит модуль «Основы православной культуры», имеет совершенно иную методологию, иные концептуальные и целевые установки, методику преподавания, а также совершенно отличные исторические и социокультурные условия. Поэтому невозможно перенести «этический кодекс» преподавателя Закона Божьего на современного преподавателя знаний о религии.

Есть единичные работы [1, 11, 13, 14, 15, 16], которые освещают специальные требования и профессиональные компетенции, но чаще в рамках преподавания православной культуры. Обобщая международный и отечественный опыт религиозного образования, Ф.Н. Козырев в своих работах [3, 4, 5] уделяет внимание мировоззренческой позиции преподавателя и этическим нормам общения с обучающимися, с

учетом специфики аудитории, существующих подходов к преподаванию религии в мировой практике на основе международного и российского законодательства.

Принимая во внимание современные реалии и социокультурный контекст, когда преподавание ориентировано не на решение катехизаторских и миссионерских задач, а на реализацию образовательно-воспитательных целей, определение границ профессиональной этики в преподавании знаний о религии в «плюралистической» по этническим и религиозным предпочтениям и секулярной по мировоззрению образовательной среде, считаем весьма актуальным.

Педагогическая профессия по своей сути антропоцентрична, и затрагивает она формирование внутреннего строя личности взрослого человека, а вместе с тем предполагает активное включение личности педагога с его мировоззренческими установками, ценностными ориентациями, жизненным и профессиональным опытом. Это ставит вопросы о границах допустимого в межличностном общении педагога и обучающегося достаточно остро. Как гарантировать право свободы совести и обеспечить соблюдение принципа невмешательства в религиозную сферу каждого из участников образовательного процесса, как создать условия для сохранения личной автономии, как организовать образовательное пространство, чтобы не затронуть чувств верующих, но в то же время способствовать самовыражению религиозной идентичности?

Отметим, что под профессиональной этикой преподавателя будем понимать совокупность моральных норм поведения, определенную культуру отношений, стиль общения преподавателя, обеспечивающих нравственный характер взаимодействия участников образовательного процесса. В связи с этим выделим и раскроем структурные компоненты профессиональной этики преподавателя знаний о религии. К ним относятся этико-педагогическая позиция, педагогический такт, стиль общения, методологическая культура и речевой этикет преподавателя.

Относительно этико-педагогической позиции преподавателя существует мнение, что преподаватель должен занять нейтральную позицию в преподавании религиозно ориентированных дисциплин. В своем исследовании А. Ожиганова «Преподавание религии в школе: поиски нейтральности и “культурные войны”». Вводная статья» обращает внимание на требование «Толедских принципов», в которых указывается, что «преподавание знаний о религии должно осуществляться нейтральным и беспристрастным образом...» [10]. Однако автор сразу же приводит мнение эксперта, что нейтральной может быть программа, учитель может предлагать беспристрастное содержание и представлять разные точки зрения, но личность учителя не может быть нейтральной.

Следует обратить внимание на такое условие, как возраст обучающихся и реализуемую модель религиозного образования в контексте вполне конкретной целевой установки. Подчеркнуто обезличенная манера преподавания может быть уместна как дидактический прием религиоведческой модели, но как принцип взаимодействия и общения для решения задач духовно-нравственного воспитания она неэф-

фективна. Для того чтобы у обучающихся возникло желание раскрыться, свободно выражать свое мнение и делиться личными переживаниями, необходима честная и искренняя позиция педагога, его готовность перейти с ролевого, функционального, статусного общения на личностное.

От того, какую этико-педагогическую позицию выберет преподаватель, будет зависеть результат его деятельности. Следует признать факт передачи преподавателем не только содержания предмета, но и личного отношения к этому содержанию [4, с. 122]. Если преподаватель равнодушен к религии, невосприимчив к той религиозной традиции, о которой говорит ученикам или студентам, его манера подчеркнута отстраненная, то он скорее сформирует негативное отношение к предмету, чем нейтральное.

Если же преподаватель принципиально подчеркивает свою конфессиональную принадлежность, свои религиозные, индифферентные или атеистические взгляды, то это может восприниматься как определенное мировоззренческое давление, навязывание собственной идеологии и рассматриваться как посягательство на свободу совести.

Наиболее взвешенной представляется позиция, если религиозные убеждения преподавателя не исключаются, но и не выпячиваются. Эта та модель, которая, по мнению Ф.Н. Козырева, «не предъявляет учителю требования нейтральности» и не предполагает, что «он может относиться к предмету своего преподавания без личных пристрастий и предпочтений». Учитель может открыто исповедовать свою веру, хотя это исповедание «не должно превращаться в проповедь» [3, с. 144].

Вопрос конфессионального самоопределения учителя является личным, а какое мировоззрение у обучающихся будет сформировано при выбранной позиции – это вопрос профессиональной ответственности. Вполне справедливым видится предоставление права учителю/преподавателю самому выбирать – позиционировать ли себя внутри или вне религиозной традиции, или выбрать надконфессиональный формат общения с учетом этно-религиозного состава класса или группы, уровня развития обучающихся, психологического настроения, степени доверия всех участников процесса. Самым трудным в организации образовательного процесса представляется создать условия для свободного и уважительного религиозного самовыражения участников и, вместе с тем, оградить от внешнего вмешательства в личную религиозную жизнь. Безусловно, такой подход требует определенного педагогического такта, стиля общения, методологической культуры и предполагает особый речевой этикет.

Педагогический такт в настоящем контексте, прежде всего, следует понимать, как способность допускать альтернативные суждения, позволять другим иметь свои суждения и делать свой нравственный и мировоззренческий выбор. Педагогический такт, как пишет Ф.Н. Козырев, «не позволит никому из участников перейти невидимую черту, отделяющую любопытство от святотатства, религиозного рвения и хамства и критическую неумолимость ума от легкомысленной профанации высоких религиозных чувств». Учитель/преподаватель, обладающий таким тактом, «не будет

гневно клеймить ни религиозный фанатизм, ни отчаянность религиозных исканий, потому что каждый из взрослых будет понимать, что это всего лишь детские вывихи» [3, с.113].

Преподаватель должен иметь так называемую «этическую интуицию», внутреннее предвидение, что некоторые вопросы, темы, проблемы выносить на широкую аудиторию нельзя, т.к. это может вызвать болезненную или протестную ответную реакцию. Профессиональный такт также предполагает соблюдение конфиденциальности религиозных убеждений всех участников образовательного процесса. Преднамеренно выявлять религиозную принадлежность учеников/студентов – недопустимо, но если они сами о своей или семейной религиозной принадлежности заявили, то это факт требует уважения и такта к выраженному доверию. Согласно федеральному законодательству, «никто не обязан сообщать о своем отношении к религии и не может подвергаться принуждению при определении своего отношения к религии, к исповеданию или отказу от исповедания религии» (Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ. «О свободе совести и о религиозных объединениях», ред. от 03.07.2019).

Ещё одним структурным компонентом профессиональной этики преподавателя знаний о религии является методологическая культура. По мнению исследователей, методологическая культура предполагает понимание и осознание того, что нет простых ответов на сложные религиозные вопросы, а также «панорамное видение» религиозной картины мира, осознание степени влияния религиозных явлений на политические, экономические, социокультурные процессы, в сохранении автономии личности и религиозной самоидентификации. К методологической культуре следует отнести также способность к саморефлексии личного духовного опыта преподавателя, готовность критически осмысливать свой опыт, оценивать свои намерения, действия, воспринимать чужой опыт, сложившиеся взаимоотношения в условиях профессионального взаимодействия [3, 4, 13, 16].

Одним из сложнейших вопросов, относящихся к методологической культуре, является вопрос об объективности и субъективности религиозного содержания с учетом личного религиозного опыта. Надо признать факт, что верующему преподавателю очень трудно удержаться от субъективности в суждениях, оценках и отношениях к преподаваемому материалу. Оптимальный и приемлемый стиль преподавания может сформироваться только благодаря личному многолетнему педагогическому опыту.

Разговор о религии требует особого речевого этикета. Анализ литературы позволил выделить и сформулировать некоторые его правила. Во-первых, следует воздерживаться от апелляции к единомыслию по формуле «мы же с вами...», т.е. преподаватель не должен призывать к самоидентификации по религиозному принципу, требовать полного согласия с собой, своими идеями и взглядами. Как отмечает диакон Андрей Кураев, автор учебника «Основы православной культуры», учитель должен «добивается не согласия и принятия, но информированности и понимания», ему следует «освоить интонацию культурологического анализа и беседы, вместо интонации проповеди». «Интонация педагога – это интонация экскурсовода». И далее по-

дытоживается, что перейти от проповеди к культурологии просто, надо лишь ввести придаточные предложения [8].

Во-вторых, в условиях преподавания знаний о религии, как подчеркивали дореволюционные отечественные мыслители (К.Д. Ушинский, Н.И. Пирогов, П.Ф. Каптерев), необходимо воздерживаться от словесных наказаний, порицаний, негативных оценок поведения и поступков учеников. Н.И. Пирогов писал: «в этих выражениях заключается действительно худое — обида личности и самолюбия, иногда вовсе незаслуженная и возбуждающая противодействие. «Порицание — всегда демонстрация, оскорбляющая достоинство и противная закону» [12]. Нельзя порицать ученика, указывая на его конфессиональную принадлежность — «как ты мог, ты же православный» и другие речевые обороты, затрагивающие чувства обучающихся.

По причине неэффективности следует избегать морализаторства и авторитарного стиля общения в разговоре о религии, духовности и нравственности. Как в свое время заметил К.Д. Ушинский, «что касается до моральных сентенций, то они едва ли даже не хуже наказаний...» [17, с.167].

В-третьих, нельзя настаивать на обязательном включении всех учащихся в обсуждение темы. «Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них» (Конституция РФ, ст.29. п.3). Важно позволить не высказываться, предоставить право участвовать в разговоре инкогнито, не афишировать свои убеждения, если нет на это желаний. Трудность вовлечь школьников/студентов в разговор о религии состоит в том, что многие смущаются говорить в светском окружении на религиозные темы, боятся быть непонятыми, осмеянными, отвергнутыми. Как подчеркнул Ф.Н. Козырев, «такому смущению особо подвержены чуткие в религиозном и языковом отношении дети». Для таких детей сказать некоторые слова вслух означает исповедовать веру, а «произнесение их без перформативной нагрузки может субъективно восприниматься как кощунство». Даже достаточно употребительное в светском контексте слово «Бог» может оказаться проблематичным [5, с.312].

И, наконец, чрезмерное употребление лексики религиозного значения (благодаря, юродивый, духоносный, батюшка и пр.) может быть не только непонятным, но и вступать «в противоречие с эстетическим чувством учащихся, особенно если употребляемая терминология архаична и в этой своей архаике может показаться смешной или до неприличия интимной» и создать дополнительный «культурно-психологический барьер в общении» [3, с. 312]. Выбрать язык — это своего рода установить границы смыслового поля, в рамках которого будет осуществляться диалог.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод. Выполнение требований и условий профессионально-этической культуры педагога в соблюдении границ личной религиозной неприкосновенности и свободы совести возможно только при диалоговом стиле педагогического общения. К сожалению, до настоящего времени «родным» для педагогов остается авторитарный стиль общения, особенно это проявляется в преподавании православной культуры — «так должно быть и никак иначе».

Диалог как стиль общения, включающий в себя способность слышать не только ушами, но и глазами, и сердцем, готовность допустить, что другой имеет право по-иному понимать и по-другому реагировать, педагогами пока не усвоен. Между тем только диалоговое общение на основе принципа добровольности создает благоприятные условия для религиозного самовыражения всех участников образовательного процесса. «Нельзя заставлять говорить о религии тех, кто испытывает к ней отвращение или паталогически агрессивно реагирует на религиозные воззрения других» [3, с. 108]. Любая настойчивость, нетерпимость, директивность не позволяет слышать другого и понять его. Д.С. Лихачев отнес способность понимать другого к проявлению интеллигентности [9, с. 19-20]. Но создание диалогового пространства побуждает к поиску новых методических приемов организации учебного занятия и смены «статусной позиции» преподавателя. Это требует особого детального обсуждения.

Для подведения итогов вернемся к заявленной в настоящей работе проблеме. Поднимая вопрос о профессиональной этике преподавателя знаний о религии, меньше всего хотелось бы «подтолкнуть» к унификации профессиональной и нравственной деятельности педагога с помощью различных «кодексов морали». Ещё П.Ф. Каптерев выступал против этого, полагал, что любая попытка навязать определенный шаблон поведения учителя ограничивает его свободу в сфере нравственной творческой деятельности [Цит. по: 6]. Педагогический процесс как творческий поиск в современных социокультурных реалиях может быть ограничен только одним условием – соблюдением светского характера образования, т.е. признание и гарантирование свободы совести каждого участника образовательного процесса, невмешательства в его личную жизнь, защита его религиозных убеждений от насмешек и психологических травм. В связи с этим более корректным представляется определение границ допустимого и нежелательного в педагогическом взаимодействии.

Но поскольку границы имеют конкретные очертания, то маркером их могли бы стать слова блаженного Августина: «Никогда не говори о Боге, пока тебя не спросят, но живи так, чтобы тебя спрашивали о Нём». Применительно к деятельности преподавателя религиозно ориентированных дисциплин это высказывание можно перефразировать: «говори о Боге, вере, духовности своим ученикам так, чтобы они захотели получить от тебя эти знания». А лучшим помощником в достижении образовательно-воспитательного эффекта от разговора о высоких истинах является профессионально-этическая культура педагога.

Литература

- 1 Дивногорцева С.Ю. Подготовка учителей религиозной культуры и светской этики в системе современного отечественного образования. // Вестник ПСТГУ: Педагогика. Психология. Серия IV. Вып. 2(29). 2013. С.57–68.
2. Зеньковский В.В., прот. Педагогика / В.В. Зеньковский. М.: ПСТГУ, 1996. 155 с.
3. Козырев Ф.Н. Гуманитарное религиозное образование / Ф.Н. Козырев. СПб., 2010. 392 с.

4. Козырев Ф.Н. Личностные аспекты преподавания религиозной культуры в школе / Ф.Н. Козырев // Религия как дар: педагогические статьи и доклады. М., 2014. С.117 – 131.
5. Козырев Ф.Н. Школьное религиозное образование перед вызовом постмодерна / Ф.Н. Козырев // Религия как дар: педагогические статьи и доклады. М., 2014. С.52 – 61.
6. Колокольникова З.У., Данцева А.В. Проблема педагогической этики в трудах отечественного педагога середины XIX – начала XX в. П.Ф. Каптерева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 2-1. С. 148-153. Режим доступа: URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=6393> (дата обращения: 13.01.2020).
7. Куломзина С.С. Церковь и наши дети. – Составление, вступительная статья и пер. с англ. С.С. Бычкова. М.: Мартис, 1993. 190 с.
8. Кураев А.В. Надо уметь наступать на горло собственной и миссионерской песне / А.В. Кураев. – Режим доступа URL: gram-viselki.cerkov.ru (дата обращения: 20.10.2020).
9. Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном. Письмо 12. Человек должен быть интеллигентен /Д.С. Лихачев. Калининград. Изд-во «Люди и книги», 2015. 135 с.
10. Ожиганова А. Преподавание религии в школе: поиски нейтральности и “культурные войны” // Религии и школы в XXI веке: опыт России и Европы. 2017. №4 (35). С.7– 29.
11. Петракова Т.И. Подготовка учителей к преподаванию религиозной культуры как актуальная педагогическая задача. / Преподавание религии в школе: актуальная дискуссия в России и Германии: материалы международной конференции // Под общ. ред. Л.П. Шмидта. Москва: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2011. С.141–152.
12. Пирогов Н.И. Вопрос об университетском образовании /Н.И. Пирогов. – Режим доступа: URL: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000052/st068.shtml> (дата обращения: 23.12.2019).
13. Розина О.В. Православная культура в школе: формирование и развитие профессиональных компетенций педагога / О.В. Розина. М., 2014. 164 с.
14. Скларова Т.В. Духовно-нравственная культура педагога как социальная проблема / Т.В. Скларова. Режим доступа: URL: Образовательный портал «Слово». <http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/39790.php> (дата обращения 21.09.2020)
15. Урбанович Л.Н. Компетентностная характеристика наставника в сфере духовно-нравственного образования / Научно-методический электронный журнал «Калининградский вестник образования». 2019. № 3 (сентябрь). С. 30–39. URL: <https://koirojournal.ru/realises/g2019/30sept2019/kvo304>
16. Урбанович Л.Н. Преподавание религиозно-культурологических дисциплин в контексте школьного образования: теория и методика: учебное пособие / Л.Н. Урбанович. Смоленск: Свиток, 2016. 184 с. С.112 –125.
17. Ушинский К.Д. О пользе педагогической литературы / К. Д. Ушинский // Педагогические сочинения: В 6 т. – Т. 1. М., 1988. С. 160–176.

BOUNDARIES OF PROFESSIONAL ETHICS AND PERSONAL FREEDOM IN TEACHING SUBJECTS WITH RELIGIOUS CONTENT

Keywords: education on religious knowledge; religiously oriented disciplines; professional ethics of a teacher; freedom of conscience and religion; religious self-expression; fundamentals of religious cultures; teacher's profессиogram; pedagogical tact; speech etiquette; methodological culture; professional culture.

Particular attention in the article is drawn to the requirements of professional ethics of the teacher of disciplines with a religious component, which is due to the specific nature of their content, affecting religious beliefs and feelings of participants in pedagogical interaction. The article reveals the substantive content of professional ethics on the basis of selected structural components - professional and ethical position, pedagogical tact, methodological culture and speech etiquette.

Compliance with the boundaries of professional ethics and personal freedom of the teacher who implements the education in the specified disciplines is defined as a key problem. The article raises the following questions for discussion: how to ensure conditions for religious self-expression of participants in the educational process and respect for freedom of conscience and religious self-expression? What requirements are imposed on the teacher during the organization of the educational process, so as not to affect the feelings of believers of different faiths? Are there any contradictions between meeting the requirements of the teacher's professional ethics and maintaining the personal autonomy in the education on religious knowledge?

It is concluded that the observance of the secular nature of education, which involves the recognition and guarantee of the freedom of conscience of each participant in the educational process, non-interference in his personal life, protection of his religious beliefs from ridicule and psychological trauma, imposes certain ethical requirements for pedagogical interaction. Thanks to a special tact, methodological culture, special speech etiquette, a certain intuition, the ability to foresee the reaction of students to the issues, topics, discussed problems, it is possible to achieve the pedagogic and educational goals without violating the principle of personal autonomy and freedom of expression of one's own worldview.